

ТРАНСФОРМАЦИИ В ФИЗКУЛЬТУРНОМ ДВИЖЕНИИ БССР В 1930-Е ГОДЫ

Статья посвящена рассмотрению изменений в положении физкультурных организаций БССР, что содействовали в 1930-е годы превращению физкультурного движения Беларуси в средство физического оздоровления масс, советского культурного воспитания и вовлечения рабоче-крестьянской молодежи в различные виды социально-политической активности.

Ключевые слова: физкультурное движение, физкультурные организации, социальные и политические процессы 1930-х гг., история спорта Беларуси

Круг научных трудов советского периода, посвященных истории становления физкультуры и спорта на территории Беларуси, не так обширен и, прежде всего, к нему можно отнести публикации «Развитие физической культуры и спорта в БССР» (1958) и «Физическая культура и спорт за 50 лет Советской власти в Белоруссии» (1968) К. Кулинковича. Наиболее ценной следует признать совместную работу К. Кулинковича, В. Сазановича, В. Филлиповича «Физическая культура и спорт Белоруссии: страницы летописи», вышедшую в 1988 году [1]. В современный период истории Беларуси издано много монографических изданий и сборников, юбилейных справочников, посвященных белорусскому спорту и физкультурным объединениям. Кроме того, продолжали выходить учебники и учебные пособия по истории физической культуры и спорта (А. Шамака, В. Григоревича, Е. Нахатовой) [2]. Был проведен ряд научных конференций, посвященных истории и современным проблемам развития физкультуры и спорта в Беларуси, например, «Традиционная физическая культура белорусов: история, теория, практика» в 1998-2000 и 2002 годах на базе БГПУ имени М.Танка.

Среди наиболее интересных и фундаментальных работ можно отметить монографии В. Пономарчука «Институт спорта (история и реалии)», С. Лиокумовича «Евреи Белоруссии в большом спорте», А. Мяснікова «Сто асоб беларускага спорту: нарысы», а также «Спортивную энциклопедию Беларуси», «Энциклопедию «Динамо», двух-

томное издание «Динамо Минск. Игра на поле истории» [3]. Они весомо дополнили тот небольшой перечень научной литературы, который освещал становление физкультурного движения на территории Беларуси. Их отличительной чертой является обширная база источников с включением архивных материалов, фото-, кинодокументов, мемуаров и публикаций СМИ. Необходимо отметить, что лучше всего проанализированы те разделы, которые касаются послевоенной истории развития физкультурного движения в БССР, олимпийского движения в советской Беларуси, международных соревнований эпохи правления Л.И. Брежнева. Связано это с хорошей сохранностью исторических источников по изучаемой проблеме, их полнотой, возможностью взятия интервью у очевидцев тех исторических событий. Однако состояние изученности развития физкультурного движения на белорусской территории периода 1920-1930-х годов по-прежнему требует дополнительной исследовательской работы, введения в научный оборот новых архивных материалов.

К 1930-м гг. на территории советской Беларуси физкультура и спорт развивались в классической форме социального движения, которое имело своей целью содействие повышению уровня физической культуры населения. В 1933 году Высший совет физической культуры БССР (ВСФКБ) отмечал свой первый юбилей – 10-летие со дня образования – и можно было подвести первые итоги развития белорусской физкультуры и спорта.

Празднование было назначено на 10 мая. Подготовку к нему начали заблаговременно, для чего организовывали комитеты по подготовке юбилея из 5 человек во всех организациях. Планировалось накануне юбилея провести во всех районах торжественные заседания Пленумов СФК с приглашением представителей партийно-комсомольских органов и профессиональных союзов с докладами «10-год фізкультурнай арганізацыі Беларусі і чарговыя задачы». Также предлагалось в ходе вечера премировать лучших инструкторов и актив, «паклаўшых абразцы работы на грамадска-палітычных франтах». В 1930-е годы особого внимания удостоивались авиаспорт, парашютное дело, мотоспорт, шашки и шахматы, по-прежнему культивировалась тяжелая и легкая атлетика, стрельба из ружья.

В дни юбилея с 10 по 18 мая 1933 года активно рекомендовалось физкультурным объединениям проводить парад-смотр физкультурных организаций, а на предприятиях, в клубах организовать вечер физкультурника, где к нему должно было подготовить выставку физкультурных достижений и роста местной организации, борьбы за значок ГТО и продемонстрировать любые иные достижения физкультур-

ной организации предприятия, клуба с одновременным докладом для рабочих о развитии физкультурного движения в стране за прошедшие 10 лет, праздничным вечером и выступлением самих физкультурников [4, л. 5]. Районные спартакиады проводились на спортплощадках, за городом с привлечением профсоюзных, войсковых, динамовских ФК организаций на базе уже проведенных заранее фабрично-заводских, совхозно-колхозных, школьных спартакиад с широчайшим охватом и участием всех работников и работниц [4, л. 6].

Перед грядущим юбилеем физкультурным организациям также требовалось особо «усилить классовую зоркость в решительной борьбе с классово-чуждыми элементами и их агентурой в физкультурном движении» [4, л. 4], что вылилось, например, в очередную подачу сведений о возможной службе своих спортивных соратников в царской армии и белой гвардии, о вхождении в ряды физкультурников бывших членов дореволюционных спортивных кружков, считавшихся рассадниками буржуазной идеологии и т.п.

Подобная практика проверки физкультурных инструкторов и физкультурной молодежи существовала с 1920-х годов. Как правило, помимо политического фильтра, к ним предъявлялись повышенные требования и в отношении трудовой дисциплины, поведения, моральных качеств. Однако вынесение строгих выговоров, порицаний и лишение партийных билетов по отношению к членам руководства партийных ячеек (оно входило в СФК) Гомельского городского районного комитета КП(б)Б Гомельского округа происходило регулярно. Исходя из протоколов пленумов, например, это становилось возможным за неуплату членских взносов, за дебош и пьянство, за халатное отношение к партийным обязанностям, за некоммунистическое поведение, за выпивку во время праздника, за посещение бала-маскарада, за избиение прислуги. Имеется также важное для понимания повседневности распоряжение Гомельского райкома КП(б)Б о воспрещении найма прислуги без разрешения комитета и ячейки, о снятии религиозных атрибутов в помещениях коммунистов и живущих с ними родственников, о недопустимости ношения коммунистами золота и всякого рода ценных безделушек и пр. в духе актуального революционного аскетизма [5, л. 13об-14].

Реализовывалась самопроверка с 1 по 10 апреля. С 10 по 15 апреля 1933 г. уже был намечен единый день физкультурных коллективов для подведения статистики с привлечением общественных организаций, партийно-комсомольских органов, чтобы в дальнейшем максимально мобилизовать свои ряды для роста организации, что и было осуществлено в предвоенный период.

Так, постановление ВСФКБ №4-1 от 9 февраля 1933 г. гласило, что необходимо скорейшее расширение физкультурного движения среди рабоче-крестьянских масс, и требовало полной реализации в поквартальном разрезе к концу 1933 года следующих плановых показателей среди взрослых и детей, например, по Лоевскому и Рогачевскому району Гомельщины доводились следующие цифры охвата:

- по самодеятельному физкультурному движению среди взрослых рабочих, занятых в промышленном секторе до 26 %, в совхозах и МТС до 23 %, среди остальных членов профсоюзов до 19%, кооперированных самотужников до 17 %, колхозников до 7 %. Отдельно давалась цифра для друзей семей рабочих в 4 %. В целом же по БССР это выливалось в крайне срочную организацию в каждом районе 20-25 кружков физкультуры в совхозах и колхозах к юбилею;
- по производственной физкультуре доводилась норма охвата физическим воспитанием широких масс в 10 % среди промышленных рабочих, в 7 % среди рабочих совхозов и МТС, в 2 % для остальных групп трудящихся;
- по шахматно-шашечным кружкам и секциям нормой сочли 6 % охвата среди промышленных рабочих, в 4 % среди рабочих совхозов и МТС, в 1 % для остальных членов профсоюзов, в 3 % для кооперированных самотужников, в 0,2 % для колхозников, в 0,1 % для семей рабочих, в 1,5 % для учащихся всех типов учреждений [6, л. 5; 7, л. 1];
- по самодеятельному физкультурному движению среди детей по 1-му комцентру Физкультуры, здоровья и спорта (ФЗС) до 21 %, а по 2-му комцентру ФЗС до 25 % [6, л. 7];
- по сдаче норм на значок «ГТО» среди членов профсоюзов до 10 %, кооперированных самотужников до 8 %, колхозников до 0,6 %, учащихся 1,3 %.

Тут следует подчеркнуть, что темпы сдачи норм на значок «ГТО» в Беларуси и так были одни из самых высоких. По данным М. Абраменко, уже к концу 1932 года значкистов ГТО насчитывалось 42.600 человек, и специальная бригада Всесоюзного СФК, прибывшая из Москвы для изучения передового опыта, отметила, «что физкультурная организация республики вышла на 1-е место в стране по выполнению контрольных цифр, что содействовало общему росту физкультурного движения» [8, с. 150].

До 15 марта ответственный секретарь ВСФКБ Тереньтев требовал довести до инструкторов физкультуры на местах плановые показатели, присланные из Минска, и в разрезе исполнения низовыми зве-

ниями по району выслать разработанный ими план исполнения по кварталам обратно в ВСФКБ.

Одновременно ВСФКБ информировал о необходимости срочно утвердить штаты и бюджет на 1933 г., средства на это были выделены из местного бюджета и включали не только расходы на заработную плату, но и на капитальное строительство, подготовку кадров. Имелся командировочный фонд для поездок на Пленумы ВСФКБ, средства для проведения спартакиад и соревнований, эстафет и др. В случае нецелевого расходования средств должностные лица могли быть привлечены к судебной ответственности [6, л. 7].

Если рассматривать штатное расписание всех городских Советов физкультуры по БССР, то лучше всего было с материальным обеспечением в Минске и Минской области. Там ответственный секретарь и заведующий организационным отделом получали по 240 и 200 рублей месячного жалования соответственно, заведующие научно-методическим и агитационным секторами по 230 и 200 рублей, обязательный статистик-технический секретарь имел жалование в размере 100 рублей в месяц. В Витебском и Гомельском ГСФК на уже 10 рублей меньше получали заведующие научно-методическими секторами и статистики-технические секретари. Заведующим организационными отделами оклад не был снижен, те же 200 рублей, а вот оклад ответственных секретарей составлял уже 225 рублей против 240 в столице [6, л. 10]. Научно-технический комитет ВСФКБ с его секторами помимо научной работы занимался научной поддержкой районных советов физической культуры, вел врачебный контроль и издавал специальный бюллетень, также он организовывал недели физкультуры.

В Бобруйске, Борисове, Могилеве, Полоцке, Орше и Речице ответственные секретари, заведующие научно-методическими секторами и статистики-технические секретари ГСФК имели оклады в 200 и 85 рублей соответственно.

В Мозыре, Слуцке, Рогачеве, Койданово, Лиозно, Жлобине, Чашниках, Дубровно, Кричеве, Быхове, Городке, Шклове, Горках, Лепеле, Осиповичах по 175 рублей и 80 рублей получали оклад ответственные секретари и технические секретари РСФК.

В крупных УСФК работал только лишь один ответственный секретарь и получал за эту работу месячный оклад в 170 рублей. Так было в следующих населенных пунктах: Дрисса, Освея, Бегомль, Логойск, Заславль, Узда, Красная Слобода, Старобин, Житковичи, Россоны, Ушачи, Копысь, Туров.

В более мелких УСФК, таких как Любань, Бешенковичи, Бельнич, Березина, Буда-Кошелево, Брагин, Глуск, Ветка, Ельск, Крупки, Климовичи, Корма, Костюковичи, Кричев, Краснополье, Лельчицы, Комарин, Лоев, Мстиславль, Наровля, Пуховичи, Петриков, Паричи, Пропойск, Сенно, Сураж, Смолевичи, Старые Дороги, Толочин, Уваровичи, Хойники, Червень, Чериков, Чечерск, Чаусы, работа ответственного секретаря оплачивалась по ставке в 150 рублей.

Благодаря сохранившемуся штатному расписанию ВСФКБ 1933 года можно точно подтвердить количество созданных центров по развитию массового физкультурного движения в Беларуси – 72. Они быстро начали создаваться и налаживать свою работу еще с 1925 года при исполкомах Советов рабочих и крестьянских депутатов, когда ЦИК БССР принял «Положение о советах физкультуры БССР», расширив их полномочия.

В 1934 году ЦК КП(б)Б принимается Постановление «О физкультурном движении в БССР», которое привлекает еще большее внимание к вопросам развития и становления массового физкультурного движения и спорта, в первую очередь, в сельской местности, а также к строительству крупных спортивных сооружений для трудящихся Советской Беларуси. Постановлением Советом Народных Комиссаров (СНК) БССР №492 от 1934 г. предписывалось выделить ВСФКБ дополнительно 200 тысяч рублей до 1 мая 1934 года на организацию Всебелорусской Спартакиады в размере 50.000 и на организацию с последующим содержанием Всебелорусской спортивной школы с контингентом в 100 человек в размере 150.000 рублей. Таким образом, был утвержден «каштарыс ВСФК па дзяржбюджэту ў пачатку 1934 года з ростам у 22,3 % у параўнанні з мінулым 620.000. Па мясцоваму бюджэту 615.000 супроць 495.000 з ростам 24,3%. (у першаю чаргу далі НКЗему даручэнне паклапаціцца пра арганізацыю спартыўных пляцовак і інш. – А.Н.) Дадаткова 200.000 рублей... Крыніцы фінансавання... аднесці за лік крэдытаў на прадпрыемствах, якія падлягаюць скарачэнню ў сувязі з невыкананнем часткі бюджэта» [9, л. 31]. По данным В. Якубовского, Н. Могильного и К. Кулинковича, к 1936 году в республике насчитывалось уже 11 стадионов, 137 баскетбольных и 954 волейбольных площадок, 300 футбольных полей, 97 лыжных станций, 57 спортивно-гимнастических залов [10, с. 45].

Профсоюзы также оказывали мощную материальную поддержку физкультурному и спортивному движению республики. Как указывает М. Абраменко, на деньги советских профсоюзов было возведено с 1934 г. две Водных станции для трудящихся Могилевской швейной фабрики им. Володарского и Бобруйского фанерно-

деревообрабатывающего комбината, спортивный комплекс для Витебской швейной фабрики «Знамя индустриализации», стадион железнодорожников в Минске, 10 спортивных площадок в совхозах и МТС. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) выделил для этого республике 400 тысяч рублей, всего по Советскому Союзу цифра схожих расходов составила 11,5 млн рублей [8, с. 151].

Кроме того, в 1934 году с 10 по 18 апреля по инициативе Бюро ФК Белсовпрофа проводился Всебелорусский Кросс имени Шверника. ВСФКБ активно его пропагандировал и предлагал присоединиться всем ФК организациям республики, а не только организациям ФК профсоюзов [9, л. 33]. ВСФКБ в том же году организовывало проведение эстафеты имени «Комсомольской Правды» и «веломотаэстафеты имени Н.К. Анципава» [9, л. 17]. Источником спортивных новостей того времени в Беларуси выступали газеты «Красный спорт» и «Чырвоная змена».

Регулярный выпуск квалифицированных кадров осуществлял Минский техникум физической культуры, первым директором стал А. Душман (1929) [11, с. 14], позже И.С. Крачковский (работал в должности в 1933), далее Буха(й? – неразборчиво – Е.Н.) [9, л. 51]. В 1937 году учебное учреждение было преобразовано в Белорусский институт физической культуры со значительным расширением сферы подготовки специалистов. Всего к 1940 году в самостоятельные физкультурные организации входило уже 154.400 тысячи человек, работало 3.295 физкультурных коллективов с 1.203 штатными инструкторами, им помогали, в том числе и на общественных началах 1.565 добровольных инструкторов, 1.758 физкультурных организаторов.

Сведения об их работе высылались два раза в год всеми Районными СФК (РСФК) к 1 января и 1 июля, также отсылалась вся издаваемая на местах пресса (листовки, однодневки, бюллетени и др.), протоколы постановлений и протоколы заседаний президиумов (в течение 5 дней после проведения), планы работы СФК и его секторов поквартально, протоколы Пленумов, конференций (в течение двух декад после проведения) [4, л. 9].

Так задача построения нового советского общества, в котором будет гарантирована охрана здоровья трудящихся масс, стала успешно реализовываться на практике. В 1930-е годы расширили свою деятельность добровольно-спортивные общества «Динамо», «Спартак» (объединяло физкультурников предприятий и учреждений автотранспорта, бытового обслуживания, связи, культуры, просвещения, медицины), «Локомотив», «Большевик», «Красная звезда», «Пламя»,

«Молния», в них состояло свыше 90 тысяч человек. К концу 1930-х годов в БССР насчитывалось 8.000 спортсменов-разрядников и 90.000 значкистов ГТО. Для занятий физкультурой и спортом использовались 400 спортзалов, 450 лыжных станций, 2000 площадок, десятки стадионов. Государственное руководство и централизация финансовых средств, разработка единых научных подходов к развитию физической культуры и жесткий контроль за их выполнением властью на местах дали стабильный результат по оздоровлению народных масс и вывело Советский Союз, в том числе БССР, на передовые рубежи развития человеческой цивилизации по санитарно-гигиеническому надзору, профилактике профессиональных заболеваний в ведущих отраслях промышленности, сельском хозяйстве, образовательной системе, позволило сделать спорт доступным не только для общественных элит, но и дало возможность познакомиться со спортивной жизнью миллионам советских граждан. Исследуемый период принято называть также культурной революцией, ведь передовыми темпами шла ликвидация неграмотности населения, бурно развивалась бесплатная система среднего и высшего образования, огромный вклад в развитие науки и культуры БССР внесла политика белорусизации, произошла секуляризация общества. Однако стремительней всего в БССР развилось массовое физкультурное движение, инициированное советской властью и крайне удачно совпавшее по времени со становлением нового мирового тренда на здоровье, спортивные достижения в индивидуальных и коллективных видах спорта.

1. Сазанович, В. П. Физическая культура и спорт Белоруссии: страницы летописи / В. П. Сазанович, К. А. Куликович, В. С. Филлипович; под ред. В. П. Сазановича. – Минск: Полымя, 1988. – 271 с.
2. Григоревич, В. В. История физической культуры и спорта: учеб. Пособие / В. В. Григоревич. – Гродно: ГрГУ, 2007. – 295 с.
3. Мяснікоў, А. Ф. Сто асоб беларускага спорту: нарысы / А. Ф. Мяснікоў. – Мінск: Літаратура і мастацтва, 2009. – 424 с.
4. Указаньні Райсавета нізавым ячэйкам і гурткам і пастановы Райсавета. Цыркуляры ВСФКБ. 1933 год // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 913. – Оп. 1. – Д. 1.
5. Отчет Гомельского городского райкома партии РКП (б) о состоянии городской организации // Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 765.
6. Фінасава справа Лоеўскага РСФК. 1934 год // ГАГО. – Ф. 913. – Оп. 1. – Д. 3.
7. Циркуляры ВСФК, штаты райсовета физкультуры на 1933 год и контрольные цифры физкультурного движения на 1933 год по району 16.02.1933–14.07.1933 гг. // Там же. Ф. 928. – Оп. 1. – Д. 3.

8. Абраменко, М.Е. Создание системы физического воспитания и спорта в БССР (1921-1941) // Проблемы здоровья и экологии. – Гомель: ГГМУ, 2005. – С. 148-152.

9. Постановления СНК БССР о дополнительном отпуске средств ВСФК и переписка с ВСФК об организации физкультурно-массовой работы 29.08.1933-14.06.1934 гг. // ГАГО. – Ф. 928. – Оп. 1. – Д. 1.

10. Якубовский, В.Н. Деятельность профсоюзов БССР по повышению уровня жизни рабочего класса, 1926-1941 гг. // В.Н. Якубовский. – Минск: Наука и техника, 1986. – 124 с.

11. Белорусский государственный университет физической культуры: о времени, о спорте, о себе / БГУФК; под общ. ред. М.Е. Кобринского. – Мн: БГУФК, 2007. – 398 с.

TRANSFORMATIONS IN THE PHYSICAL CULTURE AND SPORT MOVEMENT OF THE BSSR IN THE 1930S

Helena Narizhnaya

*Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperation,
Gomel, Belarus, nv25110@yandex.ru*

The article is devoted to the consideration of changes in the situation of physical culture organizations of the BSSR, which contributed to the transformation of the physical culture movement of Belarus into a means of physical health of the masses, Soviet cultural education and the involvement of proletarian youth in various types of social and political activity in the 1930s.

Keywords: physical culture movement, physical communities, social and political processes in 1930s, history of sports in Belarus.